

На следующее утро, когда Линь Чэнь и остальные прибыли к тренировочной арене, место было не узнать. Огромную площадку, вмещавшую сотни людей, молниеносно разделили на двадцать два отдельных помоста. Над каждым из них парил крупный номер, соответствующий жетонам, которые участники вытянули накануне.

Поединки проходили одновременно. Пятерым старшим ученикам стадии построения фундамента предстояло следить за ходом боев на пяти аренах каждому. Поскольку после предыдущего этапа в строю осталось менее пятидесяти человек, теперь предстояло провести всего двадцать два состязания.

Юй Сююань, окинув взглядом участников, уже занявших свои позиции, обратился к Ли Инь:

— Младшая сестра, возьми на себя Бай Шо и ту пару, что стоит рядом с ним.

— Благодарю, старший брат, — Ли Инь не стала отказываться. Она и пришла сюда ради Бай Шо.

— Поздравляю тебя. Павильон алхимии скоро заполучит еще одного талантливую ученика.

Ли Инь приподняла изящную бровь и, бросив на него мимолетный взгляд, безразлично отозвалась:

— О чем ты? Разве в вашем главном секторе таких мало? Тот же Линь Чэнь с небесным корнем духов — разве его не присмотрел себе глава секты еще давным-давно? Иначе зачем посылать тебя, старшего ученика, судить эти бои?

— Намерения такие есть, но окончательное решение будет за ним самим.

— Вы наблюдали за ним так долго и до сих пор не определились? — удивилась Ли Инь. С самого момента появления юноши в секте все пики наперебой пытались разузнать о нем хоть что-то.

Вспомнив об этом, Юй Сююань невольно усмехнулся. Он слышал от одного из младших братьев, что Линь Чэнь целыми днями терзал какую-то развалюху-цинь, доводя всех до изнеможения почти полгода. Впрочем, внешне он сохранял невозмутимый вид старшего ученика:

— Ничего не поделаешь. Помимо вашего Павильона алхимии, предки с других пиков тоже жаждут заполучить его, поэтому мы решили оставить выбор за самим Линь Чэнем.

Закончив разговор, Юй Сююань отправил Ли Инь и остальных троих наставников к их аренам. Он взмахнул свитком, сложил пальцы в магический жест, и из его ладоней вырвался серебристый свет. Окутав все двадцать две арены, он превратился в прозрачный световой барьер, надежно скрывший бойцов. Этот купол не мешал наблюдать снаружи, зато позволял участникам сосредоточиться исключительно на противнике, не отвлекаясь на внешние помехи.

— Начали!

Стоило прозвучать этому слову, как воздух на аренах наэлектризовался. Соперник Линь Чэня едва достиг стадии очищения ци, его дыхание было неровным и рваным — видимо, прорыв произошел лишь пару дней назад, что было куда слабее уровня Е Юя.

Услышав команду, противник бросился на Линь Чэня со стандартным стальным мечом, выданным сектой, надеясь застать того врасплох. Поскольку парень не проходил никакой специальной подготовки, его движения выглядели неуклюже, словно он просто копировал чужие приемы. Линь Чэнь, желая проявить уважение, тоже вынул стальной меч, наполнил его силой ци и принял вызов.

Дзынь!

От столкновения стальных лезвий руку противника свело судорогой, а меч едва не вылетел из пальцев. Исход был ясен с первого же обмена ударами. Линь Чэнь не знал сложных техник и использовал лишь простейшие тычки и выпады, но за счет подавляющего превосходства в силе у оппонента не было шансов.

Поединок в одни ворота не обещал ничего интересного, и Линь Чэнь не желал тратить время. Он резко развернул клинок, целясь противнику в горло, но в последний момент, когда острие уже коснулось кожи, сменил траекторию и выбил меч из рук соперника. Тот побледнел от страха, глядя на приближающегося Линь Чэня, и совершенно забыл, как сопротивляться. Через мгновение, придя в себя, он закричал:

— Сдаюсь! Я сдаюсь!

— Арена двадцать два, победил Линь Чэнь!

Объявляя результат, Юй Сююань почувствовал разочарование. Победа далась слишком легко, чтобы увидеть истинный потенциал юноши. Особенно его интересовали приемы, которые тот применил против Е Юя в прошлый раз.

Линь Чэнь поднял упавший меч и протянул его сопернику:

— Благодарю за поединок.

— Что вы, что вы, это мне стоит благодарить вас за милосердие! — пробормотал перепуганный юноша, забрал оружие и поспешно ретировался с арены.

Линь Чэнь посмотрел на его удаляющуюся спину с легким недоумением. Стоило ли так пугаться? Он же не чудовище.

Следующие два боя Линь Чэнь выиграл так же легко. К всеобщему удивлению, место в двенадцати лучших, полученное без боя, снова досталось Бай Чжишань. И это было еще не самое странное: в третьем туре, где уже не было пропусков, ее соперник просто не вышел на арену из-за тяжелой травмы, полученной в предыдущем бою. Так, почти чудом, она пробилась в шестерку сильнейших.

Среди шестерки финалистов она, обладательница всего лишь трех духовных корней, смотрелась очень примечательно на фоне четырех владельцев двойных корней и одного с небесным корнем. Ее невероятная удача сделала ее популярнее, чем Линь Чэнь и Бай Шо вместе взятые. Если бы Юй Сююань не знал, что жеребьевка была честной, он бы сам заподозрил неладное. Такая удачливость была неслыханной! Конечно, если не считать старых монстров, чья слава гремела столетиями.

Линь Чэнь тоже был озадачен:

— С этой Бай Чжишань точно все в порядке?

Два пропуска подряд, а теперь она так запросто вошла в десятку сильнейших. Неужели попасть в число внутренних учеников так просто? Хотя он сам тоже побеждал легко, но ведь за счет собственных сил.

— Хозяин, система показывает, что все в норме. Возможно, она обладает великой судьбой, как герои в романах, которые находят сокровища на каждом шагу.

Линь Чэнь вспомнил свою собственную удачу и решил промолчать.

— Хозяин, не падай духом! Ты же обладатель небесного корня духов, сила — это самое важное!

— В романах обладатели небесных корней — это обычно ступеньки для главного героя. Сначала они блистают, а потом их топчут ногами персонажи с никчемными талантами, — полушутя заметил Линь Чэнь и добавил: — Скажи честно, мы что, попали в какой-то роман, где Бай Чжишань — главная героиня?

Да-Бай издал восторженный возглас, и в сознании Линь Чэня всплыли три огромных восклицательных знака:

— Не ожидал, что хозяин такой фантазер, но вынужден огорчить — ты не угадал. Однако я могу заверить: мир Цяньюань — один из высших миров среди трех тысяч, он абсолютно реален. А в мире совершенствования всегда много случайностей, и всегда найдется горстка людей, обласканных небесами. Их называют детьми судьбы, но... — Да-Бай сделал паузу и подчеркнул: — Перед лицом истинной силы все это — лишь пыль!

— Но ведь даже самый сильный практик может погибнуть, столкнувшись с героем, у которого полно магических артефактов.

— Ты что, решил поспорить?! — Да-Бай, казалось, был готов взорваться от негодования, повысив голос на несколько децибел. — Конечно, есть гении, способные убивать врагов выше рангом, но разница в силе не должна быть критической. Если разрыв в уровнях слишком велик, одного взгляда хватит, чтобы стереть человека в порошок, и никакие артефакты не помогут!

Линь Чэнь задал этот вопрос лишь потому, что однажды читал в романе, как герой на стадии очищения ци с помощью артефакта насмерть забил практика стадии золотого ядра. А вспомнив, как Бай Чжишань постоянно строила ему козни, невольно высказал свои подозрения. Впрочем, докапываться до истины ему было лень.

<http://bllate.org/book/18921/1850702>